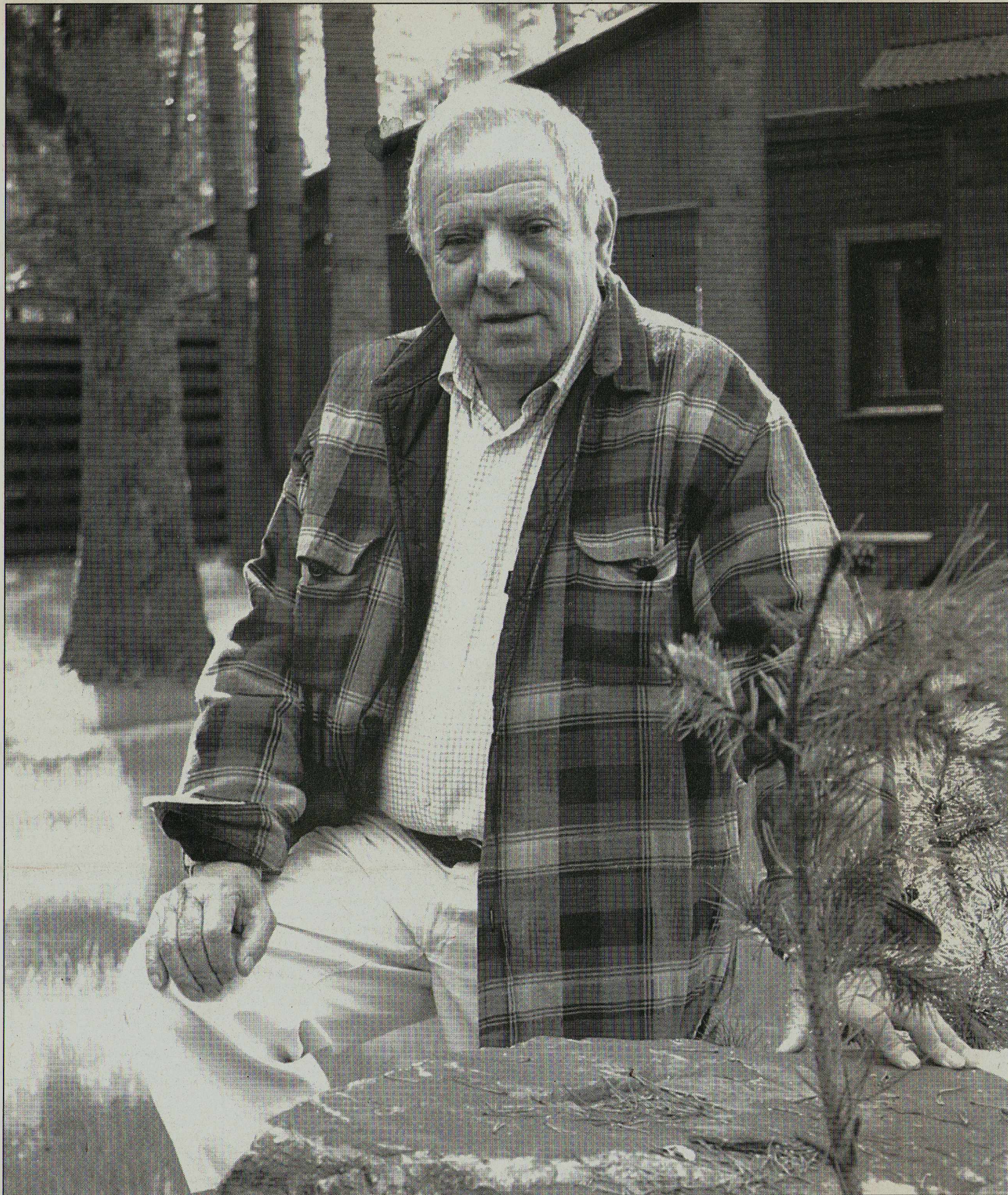

Тодоровский ^{Петр Ефимович} Слова и музыка Петра Тодоровского

Культура. - 2005. - 25-31 авг. - с. 1 Режиссеру исполняется 80 лет

П. Тодоровский

К творчеству Петра Ефимовича Тодоровского мы преисполнены особой любви: как совместить это придыхание и восхищение с совсем не пафосной нежностью, которую испытываем к его героям, к нему самому? Это его особый секрет, его фокус. Тайну его ноу-хау раскрыть, казалось бы, так просто! Он ведь знает о кино действительно все. Надо жить в кинематографе так, как он, Петр Ефимович, добиваясь впечатляющих побед в любой профессии, за которую берешься. И хотелось бы, конечно, назидательно сказать "нынешним": а вот берите пример с действующего классика, работайте над собой, развивайтесь.... Но как просто и легко рассказывает он в недавнем интервью "Культуре", как рос в многочисленных профессиях, им освоенных. О том, как стал режиссером: "Не я стал, меня стали". О том, как начал писать музыку: "И в музыке я абсолютный дилетант и самоучка". Эх, всем бы так заниматься самообразованием! О своих вгиковских годах будущий оператор классических картин "Весна на Заречной улице" (1956), "Два Федора" (1958), "Жажда" (1959) оставил фильм-мемуар с примечательным названием "Какая чудная игра" (1995). Но то была не только игра взахлеб, жизнь как чудо – для молодого ветерана Великой Отечественной это воистину было так! – но и серьезная учеба, и поиск себя в мире, в работе... Это ведь только кажется, что техники фокуса, ракурса и прочих премудростей в профессии оператора больше, нежели вдохновения, умения удержать некую необъяснимую магию изображения, "запах" времени... У Тодоровского-оператора настроение времени рождалось в кадре спонтанно и просто – чистое волшебство, абсолютная магия. Потом как бы случайно, по воле обстоятельств – надо было подстраховать молодого режиссера, вот оператор и стал его соавтором-сопостановщиком – родился его режиссерский дебют с не роковым на поверку названием "Никогда" (1962). У Тодоровского, как сейчас выясняется, всегда была поразительная, именно что режиссерская память на время, на знаковые ситуации и характеры, хотя опять-таки в эпоху, о которой написал свои мемуары с примечательным опять-таки названием "Вспоминная – не вспоминай", он не то что автобиографическую прозу, но и сценарии, видимо, не особо планировал писать. Совсем недавно эта книга экранизирована в формате телевизионного сериала, названного "Курсанты" (2005). Но тем не менее он постепенно сам стал кинодраматургом, даже звездой этой особой области литературы, почитаемой у нас как отдельная профессия на попечении сразу нескольких муз. Иные из его поздних сценариев пользовались даже большим успехом у критиков, чем поставленные по ним фильмы... Впрочем, здесь следует проявить известную осторожность, ибо критика "официальная", обойдя в свое время должным вниманием его ранние, безусловно, выдающиеся работы – "Верность" (1965), "Фокусник" (1967), "Юродский романс" (1970), – оставила в наследство следующему поколению чувство вины перед мастером... Но после всенародного успеха "Военно-полевого романа" (1983), подкрепленного предшествующей ему "Любимой женщиной механика Яврилова" (1981), Тодоровский, режиссер камерный, бесконечно тонкий и нежный, совершенно неожиданно был "обнаружен" критикой в качестве едва ли не единственного отечественного создателя суперхитов, каковы же ее, критику, абсолютно не раздражали, наоборот, его хотелось бы поставить в пример всему перестроенному брожению кинематографических умов, если бы не трезвое понимание штучности той же "Интердевочки" (1989). О том, какие актеры играли у Тодоровского, можно просто не говорить: его выбор всегда поражает. А сам дебютировал в качестве артиста кино в фильме "Был месяц май" (1970), сыграв как бы самого себя в мае 1945-го, доверился другу и коллеге Марлену Хуциеву, решился... О том, что получалось, когда актеры-личности, легенды и звезды, "глыбы" доверяли себя Тодоровскому, мы все знаем. Теперь он все больше и больше доверяет себе, композитору и исполнителю, записывает диски, выступает с концертами. Продолжает писать слова и музыку – для себя и для кино. Рассказывает поразительные истории в рамках любого интервью... Вот, например, напросившиеся на его очередной день рождения журналисты на вопрос, к чему же ныне обращен "взор Мастера", и что-то такое же высокопарное получили ответ: "К Кате! Это – моя внучка".

Анастасия МАШКОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ